

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2022.33.43.053

К вопросу о перспективах реформирования пенсионной системы в Российской Федерации (на примере Республики Дагестан)

Стофарандова Виктория Васильевна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры теории и истории социальной работы,
Дагестанский государственный университет,
367000, Российская Федерация, Махачкала, ул. Магомета Гаджиева, 43а;
e-mail: pobeda7-80@mail.ru

Аннотация

В данной статье предпринята попытка анализа и описания имеющихся достоинств и преимуществ, а также существенных минусов и недостатков мероприятий по реформированию пенсионной системы в Российской Федерации. На сегодняшний день в нашей стране насчитывается свыше 40 млн нетрудоспособных граждан пенсионного возраста, инвалидов и членов семей, потерявших кормильца, которые сами не могут позаботиться о своем благополучии. Вопрос реформирования пенсионной системы возник достаточно давно, но актуальность его возросла именно в это непростое для государства и граждан время. Все положения пенсионной реформы и новшества, связанные с ней, ориентированы на решение множества проблем и несостыковок в пенсионной системе, ранее действовавшей на территории России. Система пенсионного обеспечения в России до начала внедрения пенсионной реформы базировалась на принципах распределения и преемственности поколений, когда трудоспособное поколение полностью брало ответственность за благополучие тех, кто находится на пенсии. Основой этого выступал процесс перераспределения ВВП между разными поколениями. И эта система считалась совершенной, не подлежащей замене. Однако мировой опыт пенсионного обеспечения поставил под сомнение адекватность и актуальность данного принципа, с чем приходится согласиться и России. Подтверждением выступает тот факт, что мировая пенсионная система отталкивается от принципа накопления, иногда этот принцип сочетается с принципом распределения.

Для цитирования в научных исследованиях

Стофарандова В.В. К вопросу о перспективах реформирования пенсионной системы в Российской Федерации (на примере Республики Дагестан) // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 10А. С. 232-239. DOI: 10.34670/AR.2022.33.43.053

Ключевые слова

Пенсионная реформа, принцип распределения, демографическая нагрузка, принцип патернализма.

Введение

История пенсионной системы в России уходит далеко в прошлое, она связана с заботой князей и воевод о солдатах в отставке при достижении ими пенсионного возраста либо при наличии ранения и неспособности ими дальше продолжать службу. Так, были учреждены некие выплаты, размер которых зависел от тяжести ранения воина при Алексее Михайловиче. В царской России в период правления Петра I государство помогало своим раненым солдатам. Причем эти выплаты производились из бюджета государства. Система поддержка частных предпринимателей зародилась еще в середине XIX в., включала в себя определенные выплаты. Далее возникла система страховых выплат, которая была связана с отчислениями из заработной платы работника на случай потери им трудоспособности и болезни, что послужило началом становления системы социального страхования [Иванова, Киреев, Киреева, 2016].

Начало новой пенсионной реформе было положено 27 сентября 2018 г. Новый закон, принятый в этот день и одобренный 3 октября Советом Федерации, провозглашал повышение пенсионного возраста на пять лет (женщины – в 60; мужчины – в 65). Законом также были введены льготные условия по выходу на пенсию – в 2019 и 2020 гг. [Дудко, 2015; 5; 8]. При этом примечательно, что в 2019–2022 гг. мужчины и женщины смогут выходить на пенсию ежегодно с перерывами по полгода-год; после 2022 г. выход на пенсию будет происходить только по четным годам (2024, 2026 и 2028); после 2028 г., когда завершатся переходные положения, выход на пенсию снова будет происходить ежегодно – и в четные годы, и в нечетные (2029, 2030 г. и т.д.) [Павлова, 2017; Гайдарова, 2021].

Сущность пенсионного реформирования в России исходит из переосмысления основ взаимоотношений работника и работодателя. Существенным изменением в ходе пенсионного реформирования является увеличение ответственности россиян за свое пенсионное будущее, за уровень и качество жизни на пенсии. Но и работодателю надлежит не снимать ответственности с себя за надлежащее формирование страховых взносов за каждого работника, что усиливает взаимную ответственность сторон [Волкова, 2018].

Основная часть

В Республике Дагестан довольно скептически относятся к реформированию пенсионной реформы. Отрицательное отношение граждан широко распространено среди «официально» трудоустроенных, за которых выплачиваются страховые взносы в ПФР. По мнению дагестанцев, общий уровень доходов должен быть достаточно высок, чтобы можно было еще формировать и пенсионные накопления, а средняя заработная плата в Дагестане составляет 25–30 тыс. рублей. Механизм же солидарного перераспределения пенсионных финансов избавляет от рисков неполучения приемлемых пенсионных накоплений гражданами.

Как правило, уровень доходности государственной управляющей компании на 2–3% опережает индекс роста цен в государстве, что является большим плюсом. Тем временем пенсионная система испытывает постоянный и возрастающий дефицит финансовых средств в России. Как мы знаем, одной из глобальных целей пенсионной реформы стало сокращение налогового бремени на трудоспособных граждан в условиях старения населения и возникновения демографической ямы. Конечно же, решение проблемы дефицита пенсионных средств – довольно сложная проблема, которую непросто решить даже за десятилетие осуществления пенсионной реформы.

На сегодняшний день в России довольно остро встает проблема дифференциации пенсионного обеспечения в зависимости от категории пенсионеров. Это усугубляется тем обстоятельством, что покупательная способность средней пенсии настолько низкая, что почти во всех регионах она еле дотягивает до уровня регионального прожиточного минимума. Особенно это касается социальных пенсий по возрасту. Не стали исключением и пенсии по инвалидности и по потере кормильца, средний уровень которых в большинстве субъектов РФ составляет 0,9-1,1 от уровня прожиточного минимума в регионе. Крайне актуальной является проблема дифференциации пенсий различных категорий пенсионеров. Так, «привилегированные» категории пенсионеров получают в разы выше пенсию, чем остальные. К таковым относятся государственные (муниципальные) служащие, а на другом полюсе – получатели, например, социальной пенсии. Существует и региональная дифференциация в уровне пенсии. Передовые, экономически стабильные регионы могут позволить себе более достойную поддержку своих нетрудоспособных граждан. Все это является предпосылками серьезного краха существующей пенсионной системы и вообще пересмотра ее основ, концепции пенсионной реформы в России.

Если все эти тенденции сохранятся, возможно еще большее сокращение жизненного уровня пенсионеров и трудоспособных граждан. Особому риску подвержены получатели трудовой пенсии по старости, уровень которой существенно сократится и составит 20,1% от уровня средней заработной платы (практически в 1,4 раза). В Дагестане, как и по всей России в целом, происходит постепенный отход от страховых основ формирования пенсии, но возможности населения формировать пенсию за счет накоплений также крайне ничтожны. Насколько же уместно применение современных ориентиров пенсионной реформы в условиях Республики Дагестан? Статистика свидетельствует о том, что на 1 января 2021 г. в республике численность пенсионеров по разным показателям составляет 676 541 тыс. человек. Численность тех, кто умер, в сравнении с 2019 г. составила 1031 пенсионер. На низменной территории Дагестана пенсионеры получают пенсию на общих основаниях. Жители высокогорных районов (1500-3000 метров над уровнем моря) получают пенсию с учетом коэффициента 1:1-1:3. В случаях, когда пенсия не достигает прожиточного минимума в регионе, ее размер пересчитывается с применением социальной надбавки и доводится до уровня прожиточного минимума. Самый высокий уровень пенсионных выплат характерен для дагестанцев, подвергшихся радиационному облучению в ходе ликвидации Чернобыльской и других катастроф (18130 рублей). Самый низкий уровень пенсии у тех, кто получает трудовую пенсию по СПК (6340 рублей), средний же размер трудовой пенсии в Дагестане составляет 11967,4 рублей [Пудовкин, 2016].

Если проанализировать динамику численности получателей трудовой пенсии по старости в Дагестане в 2012–2021 гг., то можно проследить следующие тенденции.

Республика Дагестан является лидером среди всех субъектов РФ по показателям рождаемости. Кроме того, в республике стойко сохраняется естественный прирост населения и наименьший уровень смертности среди субъектов РФ (в 2,7 раза ниже, чем по стране). Эти обстоятельства должны способствовать благоприятной демографической ситуации в регионе. Но ситуация осложняется наличием высокой демографической нагрузки на трудоспособное население Дагестана.

Дело в том, что состояние и развитие пенсионной системы в Дагестане, на которую в том числе возложена поддержка социально-экономической системы региона, а также общее финансовое состояние пенсионной системы и динамика ее развития и процветания во многом

определяются уровнем и темпами социально-экономического и инновационного развития региона. Нужно сказать, что зависимость пенсионной системы от макроэкономических показателей не является определяющим. Огромное значение здесь имеют характер распределительных и перераспределительных отношений, основой которых является характер и продвинутость всей социальной политики как в государстве, так и в отдельно взятом регионе. Для того чтобы спрогнозировать рост лиц пенсионного возраста, рост налогового бремени на трудоспособных граждан и ход развития пенсионной реформы, необходимо спрогнозировать динамику численности постоянного населения государства. В основе этого подсчета лежат данные о поле и возрасте граждан, информация о численности пенсионеров на территории государства, тенденции и темпы смертности и рождаемости в стране.

Согласно расчетам, численность пенсионеров, получающих трудовую пенсию, возрастет с 434,0 тыс. человек в 2012 г. до 680,3 тыс. в 2025 г., то есть на 246,3 тыс. человек.

На 1 января 2021 г. в Дагестане насчитывается 676 541 пенсионеров. Потеря по сравнению с 2019 г. составила 1031 пенсионер.

Самая большая доля пенсионеров отмечена в Тляратинском районе – 40,1%. И в этом же районе самая большая потеря пенсионеров – 493 человека. Затем идут Чародинский район и Бежтинский участок, у которых по 31% пенсионеров от жителей. Указанное соотношение рассчитано без учета пенсионеров отгонных земель, так как неизвестно число «отгонников» всего и по районам отдельно. Всего в 2020 г. дагестанские пенсионеры получили более 8 млрд рублей, что больше по сравнению с 2019 г. на 344,3 млн рублей. Анализ изменения численности пенсионеров в долгосрочной перспективе показывает, что претерпит изменения и структура распределения численности пенсионеров по видам получаемых пенсий. Согласно прогнозу, будет увеличиваться численность пенсионеров, получающих пенсии по старости и пенсии по инвалидности; численность пенсионеров, получающих пенсии по случаю потери кормильца, незначительно уменьшится.

С принятием новой пенсионной реформы произошел скачок роста недовольства населения и, как следствие, падение рейтингов власти. Данное недовольство можно проследить в социальных сетях, и все чаще можно услышать высказывание граждан РФ: «В России многие мужчины рискуют не дожить до пенсионного возраста, а женщины не смогут найти работу». Более 2,5 миллиона россиян подписали петицию с требованием отмены реформы [Отношение россиян к повышению пенсионного возраста, [www](http://www.www)].

Если российские мужчины в среднем живут до 66 лет, то получается, что многие не успеют выйти на пенсию. По мнению многих женщин, повышение пенсионного возраста слишком сурово, так как россиянкам среднего возраста очень тяжело найти работу, которая смогла бы их достойно обеспечить до самой старости.

По итогам проведенного опроса в социальных сетях, 82% граждан Российской Федерации выступают против действующей пенсионной реформы [там же].

Нами был проведен опрос среди махачкалинцев. Было опрошено 200 человек в возрасте от 18 до 65 лет, что соответствует границам трудоспособного возраста.

На вопрос «Как вы считаете, была ли необходимость в повышении пенсионного возраста?» респонденты ответили «Нет» – 93% и согласны с пенсионной реформой – 7% опрошенных.

На вопрос «Знаете ли вы, что такое пенсия и как она формируется?» «Да» ответили 82% опрошенных, «Нет» – 5,5% и 12,5% заявили, что им все равно, как формируется пенсия.

Правительство уверяет граждан нашей страны, что повышение пенсионного возраста позволит увеличить размер пенсии на 1 000 руб. в год.

На вопрос «Поможет ли пенсионная реформа увеличить размер пенсии?» респонденты ответили следующим образом: «Да» – 17% опрошенных, «Нет» – 48,5% и «Не знают» – 34,5%.

Из-за повышения пенсионного возраста в России роста пенсий не произойдет, – в этом уверены более 90% участников опроса.

На вопрос «Является ли повышение пенсионного возраста общемировой тенденцией?» респонденты ответили: «Нет» – 58,5%, «Да» – 14% и затруднились ответить на этот вопрос 27,5% опрошенных.

По нашим данным, с этим не согласилось 91,4% респондентов [Исследовательский центр «Ромир», www.romir.ru].

И действительно, в свете принятия в России новой пенсионной реформы о повышении пенсионного возраста в Италии минимально возможный возраст выхода на пенсию снижается с 66-67 на пять лет. Отдельно для женщин предусмотрена возможность досрочно выйти на пенсию в возрасте 58-59 лет при наличии 35-летнего стажа.

Правительство Италии считает, что новая система должна поспособствовать снижению безработицы среди молодежи, которая находится на уровне около 20%.

На вопрос «Хотели бы вы узнать больше о пенсионной реформе?» «Нет» ответили 37,5% опрошенных, «Все равно» – 35,2% и «Да» – 27,3% опрошенных. Безразличие и отрицательные ответы респонденты объясняли тем, что им далеко до пенсионного возраста, и пока их это не коснется. Хотя у каждого есть родственники старшего поколения, которых не могут не коснуться изменения в пенсионном законодательстве. И такое безразличие к судьбе старшего поколения не может не настораживать.

На сайте Министерства финансов РФ есть информация об использовании бюджетов государственных внебюджетных фондов за 2017 год. Согласно данной информации, видно, что в 2017 году в структуре государственных внебюджетных фондов наблюдается небольшой дефицит в ПФ, который перекрывается возникшим профицитом бюджета других внебюджетных фондов. Профицит по всем внебюджетным фондам составил 43,8 млрд руб.

Обратимся к статистике Республики Дагестан по данным Росстата. Люди пенсионного возраста работают в Дагестане и составляют 24% от всех работающих жителей, несмотря на то, что пенсионный возраст составлял 55 и 60 лет [Исрапилова, 2009].

Казалось бы, что, видя такую тенденцию, поднятие пенсионного возраста необходимо, но не стоит забывать, что данная категория лиц продолжает пополнять бюджет и внебюджетные фонды нашей страны, тем самым продолжая зарабатывать себе на пенсию. А отмена пенсии данной возрастной группы существенно понизит их материальный достаток.

Реформа может нанести удар сразу по всем поколениям. У нынешних пенсионеров наверняка возникнет беспокойство за судьбу своих детей. Людям в возрасте старше 40 лет будет необходим экстренный пересмотр своих жизненных ориентиров. А что касается молодого поколения, то у них наверняка выработается пессимизм относительно карьерных перспектив по причине не ухода на пенсию категории лиц 55-60 лет.

Заключение

На наш взгляд, в России сначала необходимо повысить качество и уровень жизни населения, что скажется на росте продолжительности жизни и улучшении состояния здоровья россиян, повышении производительности труда. В регионах РФ, за исключением Ингушетии и Дагестана, необходимо повышать рождаемость и сократить депопуляционные процессы,

сбалансировать структуру населения, необходимо замедлить темпы старения среди населения. Только при обеспечении всех этих направлений возможно существенно улучшить демографическую и социально-экономическую ситуацию в государстве и в регионах.

Библиография

1. Волкова Т.Г. Оценка эффективности функционирования и реформирования пенсионной системы РФ // Вестник ИжГТУ им. М.Т. Калашникова. 2018. № 3. С. 127-135.
2. Гайдарова Р.О. Стратегическое развития пенсионного обеспечения в регионе (на материалах Республики Дагестан) // Экономические стратегии. 2021. Т. 15. № 3(111). С. 116-128.
3. Дудко К.Ю. О возможности повышения пенсионного возраста в РФ // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2015. № 4-1. С. 141-150.
4. Иванова С.В., Киреев Ю.А., Киреева К.А. История развития пенсионного обеспечения в России // Материалы V Международной научной конференции «Юридические науки: проблемы и перспективы». Казань, 2016. С. 84-87.
5. Исапилова С.Г. Некоторые проблемы реформирования пенсионного обеспечения в условиях высокودотационного региона (на примере Республики Дагестан) // Вопросы структуризации экономики. 2009.
6. Исследовательский центр «Ромир». URL: <https://romir.ru>.
7. Крутикова В.В. Пенсионные накопления в России: мифы, реальность и альтернативы // Социально-экономические явления и процессы. 2016. № 5. С. 32-37.
8. Отношение россиян к повышению пенсионного возраста. URL
9. Павлова Т.М. Анализ изменений государственной системы пенсионного обеспечения в России // Молодой учёный. 2017. № 49. С. 194-197.
10. Пудовкин А.В. Мировой опыт использования добровольных и обязательных накопительных пенсионных систем: уроки для России // Вестник МГИМО. 2016. № 3. С. 258-264.
11. Терентьева И.В. Современный этап реформирования пенсионной системы России: оценка результатов и перспективы // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. № 72. С. 253-262.
12. Коноплева Ю.А. К вопросу о назначении пенсии некоторым категориям педагогических работников // International Law Journal. 2021. Т. 4. № 6. С. 35 – 38.
13. Кузнецова Е.В., Кузнецова Е.Г. Досрочный выход на пенсию по старости в связи с увольнением по сокращению численности или ликвидации организации // Евразийский юридический журнал. 2021. № 1 (152). С. 205-207.
14. Черемисина Н.В. Денежные доходы населения как фактор экономического благосостояния региона // Евразийский юридический журнал. 2021. № 7 (158). С. 501-502.

To the question of the prospects for reforming the pension system in the Russian Federation (on the example of the Republic of Dagestan)

Viktoriya V. Stofarandova

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of theory and history of social work,
Dagestan State University,
367000, 43a Magometa Gadzhieva str., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: pobeda7-80@mail.ru

Abstract

This article attempts to analyze and describe the existing advantages and disadvantages of measures to reform the pension system in the Russian Federation. Today in Russia there are over 40 million disabled citizens of retirement age, disabled people and family members who have lost their breadwinner, who cannot take care of their well-being. The issue of reforming the pension system

arose quite a long time ago, but its relevance has increased precisely at this difficult time for the state and citizens. All the provisions of the pension reform and the innovations associated with it are focused on solving many problems and inconsistencies in the pension system that previously operated on the territory of our state. The pension system in Russia before the introduction of the pension reform was based on the principles of distribution and continuity of generations, when the able-bodied generation took full responsibility for the well-being of those who are retired. The basis of this was the process of redistribution of GDP between different generations. And this system was considered perfect, not subject to replacement. However, the world experience of pension provision has called into question the adequacy and relevance of this principle, with which Russia has to agree. This is confirmed by the fact that the world pension system is based on the principle of accumulation, sometimes this principle is combined with the principle of distribution.

For citation

Stofarandova V.V. (2022) K voprosu o perspektivakh reformirovaniya pensionnoi sistemy v Rossiiskoi Federatsii (na primere Respubliki Dagestan) [To the question of the prospects for reforming the pension system in the Russian Federation (on the example of the Republic of Dagestan)]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (10A), pp. 232-239. DOI: 10.34670/AR.2022.33.43.053

Keywords

Pension reform, principle of distribution, demographic burden, principle of paternalism.

References

1. Dudko K.Yu. (2015) O vozmozhnosti povysheniya pensionnogo vozrasta v RF [On the possibility of raising the retirement age in the Russian Federation]. *Izvestiya TulGU. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki* [News of the Tula State University. Economic and legal sciences], 4-1, pp. 141-150.
2. Gaidarova R.O. (2021) Strategicheskoe razvitiya pensionnogo obespecheniya v regione (na materialakh Respubliki Dagestan) [Strategic development of pension provision in the region (on the material of the Republic of Dagestan)]. *Ekonomicheskie strategii* [Economic strategies], 15/3(111), pp. 116-128.
3. Israpilova S.G. (2009) Nekotorye problemy reformirovaniya pensionnogo obespecheniya v usloviyakh vysokodotsionnogo regiona (na primere Respubliki Dagestan) [Some problems of reforming pension provision in a highly subsidized region (on the example of the Republic of Dagestan)]. *Voprosy strukturizatsii ekonomiki* [Issues of structuring the economy].
4. *Issledovatel'skii tsentr «Romir»* [Research Center "Romir"]. Available at: <https://romir.ru> [Accessed 12/11/2022].
5. Ivanova S.V., Kireev Yu.A., Kireeva K.A. (2016) Istoriya razvitiya pensionnogo obespecheniya v Rossii [The history of the development of pension provision in Russia]. In: *Materialy V Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Yuridicheskie nauki: problemy i perspektivy»* [Proc. Int. Conf. "Legal Sciences: Problems and Prospects"]. Kazan', pp. 84-87.
6. Krutikova V.V. (2016) Pensionnye nakopleniya v Rossii: mify, real'nost' i al'ternativy [Pension savings in Russia: myths, reality and alternatives]. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy* [Socio-economic phenomena and processes], 5, pp. 32-37.
7. *Otnoshenie rossiyan k povysheniyu pensionnogo vozrasta* [The attitude of Russians to raising the retirement age]. Available at: <http://fom.ru> [Accessed 14/11/2022].
8. Pavlova T.M. (2017) Analiz izmenenii gosudarstvennoi sistemy pensionnogo obespecheniya v Rossii [Analysis of changes in the state pension system in Russia]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 49, pp. 194-197.
9. Pudovkin A.V. (2016) Mirovoi opyt ispol'zovaniya dobrovol'nykh i obyazatel'nykh nakopitel'nykh pensionnykh sistem: uroki dlya Rossii [World experience in the use of voluntary and mandatory funded pension systems: lessons for Russia]. *Vestnik MGIMO* [MGIMO Review of International Relations], 3, pp. 258-264.
10. Terent'eva I.V. (2019) Sovremennyy etap reformirovaniya pensionnoi sistemy Rossii: otsenka rezul'tatov i perspektivy [The current stage of reforming the pension system in Russia: assessment of results and prospects]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik* [State Administration. Electronic Bulletin], 72, pp. 253-262.
11. Volkova T.G. (2018) Otsenka effektivnosti funktsionirovaniya i reformirovaniya pensionnoi sistemy RF [Evaluation of the effectiveness of functioning and reforming the pension system of the Russian Federation]. *Vestnik IzhGTU im. M.T.*

-
- Kalashnikova* [Bulletin of Izhevsk State Technical University named after M.T. Kalashnikov], 3, pp. 127-135.
12. Konopleva Yu.A. On the issue of assigning pensions to certain categories of teaching staff // *International Law Journal*. 2021. Vol. 4. No. 6. pp. 35-38.
 13. Kuznetsova E.V., Kuznetsova E.G. Early retirement due to old age due to dismissal due to reduction in the number or liquidation of the organization // *Eurasian Law Journal*. 2021. No. 1 (152). pp. 205-207.
 14. Cheremisina N.V. Monetary incomes of the population as a factor of economic well-being of the region // *Eurasian Legal Journal*. 2021. No. 7 (158). pp. 501-502.